

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФУНКЦИИ МАССОВЫХ НАСТРОЕНИЙ

The article dwells upon the process of formation and development of mass feelings and spirits, revealing some factors underlying them. The objective factor is the reality itself and the people living here, the subjective factor comprises people's ideas about the reality. Feelings and spirits are classified according to the degree of their mass character, level of emotional colouring and possession of active component. Their main functions are: 1) political-psychological assessment, 2) formation of the subject of political activities, 3) initiation and regulation of mass political behaviour.

In accordance with this there exist three kinds of mass feelings and spirits: 1) signal-assessing, 2) destroying potentially-active societies, 3) initialing and regulating mass political behaviour.

Введение. Один из наиболее сложных вопросов в проблеме массовых настроений и их функционирования в социально-политических процессах – вопрос об их классификации. В принципе ясно, что мало выделить явление, рассмотреть его природу и основные характеристики. Если речь идет о столь многогранном феномене, имеющем разнообразные формы проявления, то желательнее выделить тех или иных видов и разновидностей, составление своеобразной «координатной сетки» – матрицы, включающей наиболее значимые виды. Однако именно здесь начинаются максимальные трудности.

Основная часть. Массовые настроения можно классифицировать по многим основаниям. Например, по степени массовости, уровню эмоциональности, наличию действенного компонента и т. д. Попытки такого рода предпринимались в науке. Как уже говорилось, одни исследователи подразделяли «единичные настроения» и «действительно массовые»; другие – «настроения» и «умонастроения»; третьи – «настроения апатии» и «решительных действий». Ясно, что все подобные подразделения имеют право на существование, но понятно и другое: продолжать этот ряд оснований можно долго. Все такие классификации равновозможны, пока несут умозрительный характер. Однако любая из них может увести в сторону от практического смысла проблемы. Таков удел рассмотрения настроений в чисто психологическом контексте.

Не менее длинной предстает череда возможных социологических оснований: здесь и охваченные теми или иными настроениями социальные группы с их многообразными характеристиками, и особенности образа жизни. Возможны, но столь же ограничены и социально-экономические основания типологии настроений, например характер экономических требований и степень их удовлетворенности у тех или иных социально-экономических слоев общества, испытывающих те или иные настроения.

Согласимся с Э. Я. Баталовым, что едва ли можно создать единообразную типологическую модель массовых настроений. Путь их класси-

фикации «пролегал не через попытки создать... единую универсальную модель, а через построение системы моделей, высвечивающих одновременно... под разными ракурсами, воспроизводящих различные... измерения и тем самым удовлетворяющих познавательные (и стоящие за ними практически-политические) потребности общества. Не одномерно-плоскостная, а сферическая, не единая универсальная, а интегральная модель, понимаемая как динамическая система взаимодополняющих друг друга моделей, которые только в своей совокупности способны дать адекватное реальному объекту представление о сложном, постоянно изменяющемся, пульсирующем духовном образовании...» Сказанное снимает проблему типологии массовых настроений «в общем виде», решая ее путем создания конкретных ситуационных типологических моделей в контексте той или иной изучаемой социально-политической ситуации или процесса.

Обычно упоминания о «настроениях» имеют практически-политическое звучание. Среди них преобладают конкретно-исторические приемы классификации настроений, основанные на политической оценке их реальных или желаемых, потенциальных последствий – тех или иных массовых действий. Исходя из этого, выделяются, например, революционные и контрреволюционные, фашистские и антифашистские и другие пары настроений. При наличии определенных практических выгод этот подход тоже нельзя принять как исчерпывающий. В свое время он был порожден дихотомизированным, узкоклассовым способом мышления.

Оно строилось на простой логической цепочке. Во-первых, массовое настроение проявляется в политическом действии. Во-вторых, последнее не бывает нейтральным в отношении политической системы общества. Значит, в-третьих, реальная возможность различать настроения заключена в той роли, которую играют побуждаемые ими действия по отношению к обществу. В наиболее простом случае их оценивает само общество в соответствии с господствующей идеологией, которая, в свою очередь, отражает определенные настроения. Обычно это сводилось к идеологизированной,

нормативно-общественной оценке в рамках соответствующей политической системы. В марксистской методологии этот путь, как правило, сводился к классовой оценке. Идя по нему, было легко строить разнообразные политизированные и идеологизированные типологии массовых настроений в соответствии с тем, соответствует ли побуждаемое ими поведение интересам господствующих сил.

Массовые настроения оцениваются по вызываемым ими политическим действиям. Последние же, в принципе, могут иметь либо позитивное (прогрессивное), либо негативное (реакционное) значение. Вопрос в том, по отношению к чему «позитивное» и к чему «негативное». Возможны, как минимум, три варианта: во-первых, по отношению к собственным интересам субъекта настроений; во-вторых, по отношению к конкретно-историческим интересам данной политической системы; в-третьих, по отношению к общечеловеческим интересам, которые могут видоизменять интересы системы. Еще недавно, например, советское общество противопоставляло свою политическую систему «буржуазной демократии». Сегодня точка зрения изменилась. Тем не менее данная система координат, включающая шесть основных позиций, представляется удобной как для достаточно комплексной оценки одного и того же варианта массовых настроений, так и для создания комплексной типологии настроений в современном мире.

В целом, однако, наиболее продуктивным представляется, не фиксируясь на проблеме содержательных оценок (к сожалению, на практике до сих пор при подразделении политических феноменов доминируют простейшие оценочные классификации, деление на «хорошие» и «плохие» разновидности), рассматривать массовые настроения с функциональной точки зрения. Это означает их подразделение в зависимости от роли, которую они играют в конкретных политических процессах, и функций, которые выполняют. Такой путь позволяет уйти от содержательных оценок, носящих противоречивый характер в сложных процессах, и сосредоточиться на оценках процессуальных, перейти от споров об оценке содержания тех или иных видов настроений к рассмотрению особенностей их функционирования в политических процессах.

При данном подходе использование содержательных типологий не исключается, однако они носят подчиненный характер. Строя функциональную модель влияния массовых настроений на тот или иной процесс, вполне допустимо при желании детализировать настроения по содержанию. В этом случае, однако, всякий раз необходимо оговаривать, с каких политических позиций осуществляется содержательная классификация. Ставя на первое место политико-

психологическую функцию феномена массовых настроений, данный подход учитывает, что содержательно направленность настроений определяется их идеологическим оформлением. Соответственно, оценка зависит от совпадения или расхождения идеологических и политических позиций субъекта настроений, с одной стороны, и субъекта оценки – с другой. Для пропаганды преимущественной является содержательная оценка, для науки – функциональная.

Настроения обладают свойствами двоякого рода. С одной стороны, они являются психическим отражением реальной жизни, с другой же – развиваются по законам массовой психологии, оказывая влияние на реальность, изменяя жизнь. Они лежат в основе идеологии, но в то же время податливы идеологическому воздействию. В реальной политике оценка и выделение видов настроений обычно определяются тем, «за» и «против» кого они направлены. Но одно и то же событие, явление или процесс могут вызывать разную, подчас противоположную настроенческую реакцию – все зависит от информированности людей и от того, кто и куда сумел направить существующую интенсивность, например, массового недовольства, придать ему нужную окраску и воспользоваться им.

В контексте функционального анализа главным вопросом является определение основных функций массовых политических настроений.

Первая функция – сигнальная. Политические настроения дают субъективную оценку степени удовлетворенности существующей общественно-политической системой в целом и предоставляемыми системой возможностями реализации тех или иных притязаний в частности. Сигнализируя о данных вещах, настроения выполняют функцию побуждения к политическому размышлению. На их основе формируется общественное мнение и политическое сознание. Настроения способствуют осознанию, выражению и проявлению массовых притязаний.

Вторая функция – психологическая подготовка и формирование массового субъекта потенциального политического действия. Как указывал Б. Ф. Поршнев, «настроение... само составляет и формирует общность». Механизм понятен: распространяясь среди значительных множеств людей, обладающих сходными притязаниями и возможностями их реализации, настроения сплачивают этих людей, заражая переживанием общих проблем. Эмоциональное чувство общности пробуждает у отдельных индивидов ощущение принадлежности к этой общности. Появляющееся в результате ощущение силы неизбежно сопровождается готовностью реализовать данную силу и свои притязания, проявить себя.

Третья функция – инициирование и последующее регулирование массового политиче-

ского поведения. Достигая определенной стадии развития, настроения неизбежно ведут к необходимости своего разрешения. Образно говоря, они должны во что-то «вылиться», приведя либо к достижению породивших их притязаний, либо к отказу от их достижения на какое-то время. И то, и другое достигается в действии. Настроения стимулируют те или иные сформированные ими общности к политическим действиям. Являясь непосредственной мотивирующей силой, они играют роль своеобразного «спускового крючка», как бы запускающего то или иное политическое действие. Тем самым, они выступают в качестве важного звена в реализации потребностей и интересов людей. Затем настроения регулируют поведение: в зависимости от их интенсивности, стадии развития, уровня выразительности будут наблюдаться спады и подъемы политических действий, будет развиваться политическая динамика.

Массовые политические действия начинаются на волне развития соответствующих настроений. Их пик совпадает с гребнем настроенческой волны. Спад политической активности практически всегда означает ослабление соответствующих настроений или их переход в латентное состояние, связанное с завершением одного «разового» цикла и паузой перед наступлением следующего. Обычно массовые настроения регулируют политическое поведение масс в соответствии с ощущением успешности или неуспешности реализации значимых для масс притязаний. Чем больше разрыв между притязаниями и возможностями их достижения, тем сильнее настроения и активнее поведение. По мере уменьшения разрыва между потребным и реальным настроения успокаиваются, активность снижается.

Подчеркнем самое существенное. Функциональный подход к типологии массовых настроений исходит, во-первых, из их разделения на политические и все остальные (функция побуждения к политическому поведению). Внут-

ри можно выделять «сигнальные» настроения, «оценочные», «формирующие общность», «мотивационно-направляющие», «регулирующие политические действия» (с вариантами «активизирующих», «ослабляющих», «стабилизирующих») и т. д., – в соответствии с основными функциями настроений в целом.

Функции массовых политических настроений достаточно многообразны. Однако главными из них являются три: 1) политико-психологическая оценка; 2) формирование субъекта политических действий; 3) инициирование и регуляция массового политического поведения. Эти функции взаимосвязаны и составляют целостный механизм политического поведения.

В соответствии с этим можно выделить три вида массовых настроений: 1) сигнально-оценочные, лежащие в основе отношения к политической реальности; 2) настроения, формирующие потенциально-действенные общности, лежащие в основе массовых движений; 3) настроения, иницирующие и регулирующие массовое политическое поведение.

Заключение. Таким образом, в политико-психологическом отношении более адекватным представляется иной способ ранжирования, в соответствии с практической политической значимостью и очевидностью проявления настроений. Тогда на первом месте будет функция формирования субъекта потенциальных политических действий и настроения, создающие потенциально-действенные общности (например, массовые движения). На втором месте – функция инициирования и регуляции массового политического поведения и соответствующие настроения (например, приводящие к модификации политической системы). На третьем – функция политико-психологической оценки и сигнально-оценочные настроения, лежащие в основе отношения к политической реальности (например, развития «нового» политического мышления и его распространения в борьбе с мышлением «старым»).